

ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПОДСЛЕДСТВЕННОСТИ ОРГАНОВ НАРКОКОНТРОЛЯ, СОВЕРШЕННЫХ В ОРГАНИЗОВАННЫХ ФОРМАХ СОУЧАСТИЯ.

Несмотря на активное противодействие со стороны правоохранительных органов, наркобизнес приобретает огромный размах, как в России, так и во всем мире. Совершение преступлений организованными группами или преступными сообществами (преступными организациями) существенно повышает степень его общественной опасности. Организованные действия преступников облегчают достижение преступного результата.

Ежегодно судами за наркопреступления в России осуждаются до 12 тыс. человек. Более 14 тыс. совершают преступления в состоянии наркотического опьянения и одурманивания, из них свыше 3,5 тыс. лиц совершают особо тяжкие преступления. В 2010 г. судами было рассмотрено более трех десятков уголовных дел о преступной деятельности преступных сообществ (преступных организаций), действовавших в сфере незаконного оборота наркотиков, расследованных следователями органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Более половины из этих дел закончились вынесением обвинительных приговоров по ст. 210 УК РФ. В остальных случаях, доказательства наличия в действиях подсудимых признаков указанного преступления не получили поддержки в суде, в связи с чем деяния были квалифицированы как совершенные в составе организованной группы.

Согласно ч. 3 ст. 35 УК РФ, преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц (два и более), заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Следовательно, неотъемлемыми признаками организованной группы являются: **устойчивость, предварительный сговор, единство умысла и распределение ролей.** Под устойчивостью понимается стабильность состава группы, постоянная явная связь между участниками группы и относительно длительный срок существования группы. Кроме того, для организованной группы характерно наличие лидера, который руководит деятельностью группы. Именно эти обстоятельства и подлежат доказыванию. Таким образом, для того, чтобы действия виновных лиц можно было

квалифицировать по пункту «а» части 3 статьи 228 УК РФ необходимо, чтобы в материалах, представленных следователю для возбуждения уголовного дела, содержались сведения, свидетельствующие о наличии вышеуказанных признаков, либо такие сведения были добыты в ходе расследования возбужденного уголовного дела.

По нашему мнению, в качестве доказательств, свидетельствующих о совершении преступления организованной группой лиц, могут быть использованы:

- результаты ОРМ – оперативное внедрение, наблюдение, прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи, обследование помещений, контролируемая поставка, проверочная закупка – с использованием видео и аудиозаписи там, где это возможно. Следует иметь в виду, что по делам данной категории необходимо проведение **комплекса** оперативно-розыскных мероприятий;
- показания (объяснения) свидетелей – лиц, приобретавших наркотические средства у членов ОПГ, предоставлявших в пользование квартиры и иные помещения, автотранспорт, средства связи, документы, выполнявших разовые поручения и оказывавших содействие различного характера, иных лиц, в показаниях которых содержатся сведения, представляющие интерес для следствия;
- показания (объяснения) подозреваемых и обвиняемых об организаторе и обстоятельствах совершения преступлений, распределении ролей, распределении доходов, источниках поступления наркотиков, покупателях и т. п.;
- результаты обысков и осмотров, в ходе которых обнаруживаются наркотические средства и иные предметы, запрещенные в гражданском обороте, записные книжки и другие записи, содержащие сведения имеющие отношение к делу (адреса, телефоны, имена участников и покупателей наркотиков, денежные и иные расчеты), расписки, документы, в том числе по осуществлению финансовых сделок, квитанции об оплате счетов, чеки, системные блоки, телефонные аппараты, имеющие блоки памяти, автоответчик и определитель номера, крупные суммы денег, ценности и другие предметы, которые могут быть использованы при доказывании ОПГ;
- заключения экспертиз – помимо традиционной химической еще и трасологической, почерковедческой, фоноскопической, лингвистической, экономической;
- любые другие сведения, полученные при проведении следственных действий и оперативных мероприятий, в том числе информа-

ция справочного характера, свидетельствующие о наличии у группы признаков организованности.

Аргументируя в материалах дела наличие признака организованности, следует помнить, что целью организации такой группы является получение прибыли от сбыта наркотических средств. В связи с этим еще до возбуждения уголовного дела необходимо изучать имущественное положение членов ОПГ, наличие у них счетов в банковских учреждениях, совершение финансовых сделок, установить способы легализации ими денежных средств, полученных в результате незаконных сделок с наркотиками.

Реализация оперативных материалов должна происходить во взаимодействии со следователем и экспертом. Тактика реализации избирается в каждом конкретном случае в зависимости от обстоятельств дела.

В 2010-2011 г. г. сотрудниками Управления ФСКН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области на обслуживаемой территории было выявлено 66 наиболее значимых ОПГ.

Интенсивная легальная и нелегальная миграция выходцев из стран ближнего зарубежья приводит к изменению этнического состава населения региона и активному формированию диаспор, а малообеспеченность, социальная и правовая незащищенность создает резерв для пополнения криминальных группировок. Такие организованные преступные группы отличаются высокой степенью закрытости и сплоченностью на национальной и родственной почве. Среди поставщиков и распространителей наркотиков наблюдается преобладание азербайджанского сообщества. Его лидерами организованы самостоятельные контрабандные поставки иранского и афганского гашиша. Наиболее опасными являются организованные группы и преступные сообщества, состоящие из лиц таджикской национальности. К числу активных многочисленных этнических групп, занимающихся наркобизнесом, являются цыганские семьи, которые занимают частный сектор городов и осуществляют розничный и мелкооптовый рынок сбыта в основном героина. Для конспирации незаконного оборота наркотиков используются тайники, пароли, зашифрованные фразы и кодовые слова, что затрудняет формирование и документирование доказательственной базы. Также использование в речи местных диалектов, затрудняет перевод специалистами-переводчиками текстов прослушивания телефонных переговоров и проведение фоноскопических экспертиз.

Также, существуют проблемы у сотрудников наркоконтроля России при документировании организации притонов в жилом помещении. Так, проникновение в жилое помещение возможно только при наличии судебного решения на проведение обыска, либо обследования помещения. Для обыска необходимо наличие возбужденного уголовного дела, возбуждение которого не всегда представляется возможным до начала проведения оперативно-розыскного мероприятия. В случае проведения обследования помещения судьи и прокуроры, как правило, не идут на санкционирование силового проникновения, которое необходимо для внезапного получения доступа в квартиру в целях сохранения вещественных доказательств. При этом указанные мероприятия (обыск, обследование) должны проводиться непосредственно после приготовления наркотика и до его полного употребления, более того, необходимо чтобы изъятие наркотика производилось именно у лиц, которые организовали притон, (т. е. это либо хозяин, либо арендатор квартиры).

Практика расследования уголовных дел в отношении организованных преступных групп и преступных сообществ показывает, что основной проблемой, в доказывании является получение доказательств вины руководителей и организаторов преступных групп. В этой связи важно закреплять имеющиеся показания рядовых членов организации результатами прослушанных телефонных переговоров. Фонограмма, как объект фоноскопических экспертиз, являются многоплановым источником доказательственной информации. Использование компьютерно-технических и экономических экспертиз в комплексе позволяют обнаруживать и исследовать данные финансово-экономической деятельности ОПГ.

Способы доказывания организации преступных сообществ (ст. 210 УК РФ) примерно такие же, как и по организованным преступным группам. Учитывая, что преступное сообщество – это объединение двух и более организованных групп, то кроме признаков, присущих организованной группе, преступному сообществу свойственны: более высокая степень организованности, жесткая дисциплина внутри группы и строгое иерархическое подчинение, соблюдение правил конспирации, тщательное планирование преступлений, тесная связь руководителей групп с криминальной средой, наличие или стремление иметь связи с коррумпированными представителями администраций, правоохранительных органов, а также с госпредприятиями и коммерческими структурами, используемыми для прикрытия преступной деятельности и легализации полученных доходов. Таким об-

разом, в ходе расследования необходимо устанавливать еще и какие-то из этих дополнительных признаков. На наш взгляд установить все необходимые признаки преступного сообщества возможно только когда участники преступного сообщества осуществляют преступную деятельность на протяжении относительно длительного времени, т. е. когда ими совершено не одно, а несколько преступлений, и все эти эпизоды нами доказаны. Привлекать к уголовной ответственности по ст. 210 УК РФ можно только при совершении **тяжких и особо тяжких** преступлений.

За 9 месяцев 2011 г следователями УФСКН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области было окончено 13 уголовных дел на 93 эпизода преступной деятельности организованных преступных групп, в том числе по эпизоду легализации более 6 миллионов рублей.

Расследование преступлений, совершенных организованными группами, представляет определенную сложность, поскольку для этих преступлений свойственна достаточно высокая латентность, а участникам организованных групп – сплоченность, недоверие к органам предварительного расследования, надежда на помощь со стороны сообщников и коррумпированных представителей властных структур, в том числе и сотрудников правоохранительных органов. В этой связи, при рассмотрении уголовных дел о преступлениях, совершенных организованными преступными группами и преступными сообществами, суды не всегда соглашались с квалификацией преступных действий обвиняемых, которым предъявлено обвинение в ходе предварительного следствия. Имеют место случаи, когда суд исключает квалифицирующий признак «организованной группой» в связи с тем, что собранные и исследованные в ходе судебного разбирательства доказательства не подтверждают наличие устойчивой группы лиц, заранее объединившихся для совершения преступлений.

Так, судья Красногвардейского районного суда 04.03.2009 г., рассмотрев материалы уголовного дела в отношении В., посчитала необходимым исключить из обвинения подсудимого квалифицирующий признак «организованной группой». По мнению суда, приведенные в обвинительном заключении данные о неустановленных лицах, которые принимали участие в закладке наркотических средств, являются лишь предположением. Неустановленные лица, принимавшие участие в оформлении таможенных операций по перемещению автомобиля, также не могут быть признаны участниками организованной

группы, поскольку доказательств их причастности к совершению преступления не имеется.

Спорная ситуация состоит и с квалификацией действий лиц, обвиняемых в совершении преступлений в составе преступного сообщества. Так, по мнению, судов, в представленных предварительным следствием зачастую доказательствах отсутствуют сведения о наличии между подсудимыми отношений подчиненности, которые выходили за рамки исполнения ими добровольно принятой на себя роли в совершении преступлений.

Например, городским судом Санкт-Петербурга 05.07.2011 г. вынесен приговор в отношении Б., С., Д., К., Е. и З., которым предварительным следствием предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 210 ч. 2, 30 ч.1, 228-1 ч. 3 п. «а, г» УК РФ. В ходе судебного заседания подсудимые С., Д. и Б. оспаривали обвинение в совершении преступлений в составе преступного сообщества (преступной организацией), поясняя, что их преступной деятельностью по сбыту наркотиков никто не руководил, решение заниматься такой деятельностью они приняли самостоятельно и никому не отчитывались, вырученные от продажи наркотиков деньги тратили исключительно на личные нужды. А из показаний сотрудников УФСКН следует, что вывод о существовании неустановленного организатора преступной деятельности подсудимых был сделан оперативными сотрудниками в ходе оперативно-розыскной деятельности, результаты которой суду в виде доказательств не представлены. В связи с чем, суд пришел к выводу, что степень организованности подсудимых в процессе совершения преступлений не подпадает под признаки преступного сообщества и полностью охватывается понятием организованной группы.

Также суды выносят оправдательные приговоры в части совершения преступлений преступным сообществом в связи с тем, что органами предварительного следствия не были вменены обязательные признаки преступного сообщества, как наличие нескольких организованных групп под единым руководством, либо наличие в организованной группе структурных подразделений, которые в рамках преступного сообщества осуществляют свою деятельность.

По таким основаниям 01.03.2011 судом Санкт-Петербурга гр. Б. оправдан в части предъявления ему обвинения по ст. 210 ч.1 УК РФ, а гр. С., А., Х., В. и С. в части предъявленного им обвинения по ст. 210 ч. 2 УК РФ.

Однако есть и положительные примеры, когда суды соглашаются с квалификацией преступных действий обвиняемых предварительным следствием.

По уголовному делу № 851761 по обвинению Ш., Н., К. в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 30 ч. 1, 228-1 ч. 3 п. «а, г» УК РФ суд признал Ш. организатором преступной группы, который определил цель создания преступной группы, вовлек гр. Н. и К. а для участия в совместном совершении преступлений, распределил обязанности между Н. и К., контролировал их деятельность, устанавливал размер вознаграждения. Данный приговор суда был обжалован подсудимыми, определением судебной коллегии приговор был оставлен в силе.

По уголовному делу № 852208 судья Киришского городского суда Ленинградской области посчитал достаточными собранные доказательства на предварительном следствии по обвинению К., А. и А. в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 30 ч. 3, 228-1 ч. 3 п. «а, г» УК РФ. Так, в ходе судебного разбирательства, суд пришел к выводу об устойчивости организованной группы лиц, заранее объединившихся, четкого определения роли каждого из участников, исключающей доступ потребителей наркотических средств к организатору группы, общий умысел на незаконный сбыт наркотических средств, мобильной связи у каждого участника организованной группы, наличие транспорта, необходимого для поставки и распространения наркотических средств, а также наличие конкретных мест сбыта наркотических средств.

20.12.2010 г. судом Санкт-Петербурга вынесен обвинительный приговор Л., М., О., О., П., Б. и А. в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 210 ч. 2, 30 ч.1, 228-1 ч. 3 п. «а, г» УК РФ, а гр. Р. по ст. 210 ч.1, 228-1 ч. 3 п. «а, г» УК РФ. Так, судом было установлено, что под руководством Рустамова было создано структурно оформленное преступное сообщество для совершения тяжких и особо тяжких преступлений, в которое вошли все подсудимые.

Выявление и расследование преступлений, совершенных в составе организованных групп и преступных сообществ, в том числе с международными связями, является одним из основных направлений деятельности органов наркоконтроля и других правоохранительных органов, в связи с чем, необходимо тщательно изучать правоприменительную практику и использовать для совершенствования деятельности в данном направлении.